

Жан-Батист Мольер

Лекарь поневоле

Перевод П. Гнедича

Действующие лица

Жеронт - отец Люцинды.

Люцинда - дочь Жеронта.

Леандр - влюбленный в Люцинду.

Сганарель - муж Мартины.

Мартина - жена Сганареля.

Робер - сосед Сганареля.

Валер - слуга Жеронта.

Лука - муж Жаклины.

Жаклина - кормилица у Жеронта, жена Луки.

Тибо - отец Перрена |
} крестьяне.

Перрен.

Действие происходит в деревне.

АКТ ПЕРВЫЙ

Близ дома Сганареля.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Сганарель, Мартина.

Сганарель. Сказано тебе, что я не хочу работать! Хозяин я или нет?

Мартина. Так нет же! Будешь жить, как я хочу. Не для того я выходила замуж, чтобы ты надо мной ломался!..

Сганарель. Вот-то мука иметь жену! Прав был Аристотель, когда сказал, что женщина почище дьявола.

Мартина. Вот выискался какой умник со своим дураком Аристотелем!

Сганарель. Скажешь, не умник! Найди-ка другого дровосека, который мог бы, как я, рассуждать обо всем, который прослужил бы шесть лет у знаменитого доктора и уже в юных годах изучал латынь.

Мартина. Убирайся, набитый дурак!

Сганарель. Убирайся, погань!

Мартина. Будь проклят день и час, когда меня дернуло выйти замуж!

Сганарель. Будь проклят раскеп пера нотариуса, которое скрепило мой свадебный контракт!

Мартина. Еще ты смеешь жаловаться? Да ты должен каждую минуту благодарить Господа за то, что я твоя жена! Да разве ты стоишь такой особы, как я?

Сганарель. Да, уж большую ты мне оказала честь: было чем похвастаться после первой ночи. А, черт побери, не будем об этом говорить, а то придется вспомнить о том...

Мартина. Что, что такое?

Сганарель. Баста! С этой частью покончили!.. Что знаем, то мы знаем, и будет с нас!.. Ты должна быть очень счастлива, что попался тебе я.

Мартина. Я счастлива, что мне попался ты? Человек, который довел меня до больницы! Потаскун, мерзавец, который все, что у меня было, проел!

Сганарель. Ну это ты врешь: часть я пропил.

Мартина. Все распродал, все вещи, что у нас были...

Сганарель. Вот она, брачная жизнь!

Мартина. Даже постель из-под меня продал!..

Сганарель. Раньше будешь вставать!

Мартина. Ведь у нас в доме ни одной вещи не осталось!

Сганарель. Легче будет перевозиться...

Мартина. С утра до ночи только играет да пьет...

Сганарель. Это я со скуки...

Мартина. А мне что делать в это время с семьей?

Сганарель. Да все что хочешь!

Мартина. У меня четверо малышей на руках...

Сганарель. Спусти их на землю!

Мартина. Они все время просят есть...

Сганарель. Дай им березовой каши... Когда я хорошо поел и выпил, я люблю, чтобы все в доме у меня были сыты.

Мартина. И ты хочешь, пьяница, чтоб все так и дальше шло?

Сганарель. А ты бы, жена, потише.

Мартина. Чтобы я вечно выносила твою ругань и беспутство?

Сганарель. Жена, не будем горячиться!..

Мартина. Ты думаешь, я не сумею заставить тебя исполнять твои обязанности?

Сганарель. Вы знаете, моя супруга, что у меня характер не особенно терпеливый, но зато руки у меня здоровые.

Мартина. Плюю я на тебя!..

Сганарель. Дорогая моя женка, милочка, у вас, по обыкновению, зачесалась шкурка.

Мартина. Вот увидишь, что я тебя не побоюсь...

Сганарель. Моя дорогая половина, вы жаждете получить от меня кое-что?

Мартина. Ты думаешь, я испугалась твоих слов?

Сганарель. Сладчайший предмет моих желаний, я вас оттаскаю за уши!

Мартина. Пьяница!

Сганарель. Изобью!..

Мартина. Винный бочонок!

Сганарель. Отдеру!..

Мартина. Подлец!

Сганарель. Вздую!..

Мартина. Злодей! Нахал! Обманщик! Трус! Бездельник! Висельник! Нищий! Бродяга! Развратник! Мошенник! Вор!..

Сганарель. Ну вы дождались!.. (Берет палку и бьет жену.)

Мартина (кричит). Ай! ай! ай! ай!

Сганарель. Вот единственное средство вас успокоить!..

СЦЕНА ВТОРАЯ

Робер, Сганарель, Мартина.

Робер. Го! го! го! Что это такое? Что за безобразие? Как ты смеешь, негодяй, так бить свою жену?

Мартина (Роберу). А ежели я желаю, чтобы он меня бил?

Робер. О, тогда я согласен от всего сердца...

Мартина. Чего вы впутываетесь?

Робер. Виноват.

Мартина. Ваше это дело?

Робер. Вы правы...

Мартина. Извольте посмотреть, что за нахал: хочет помешать мужьям бить своих жен...

Робер. Беру свои слова назад.

Мартина. Чего вы здесь не видали?

Робер. Ничего.

Мартина. Вам нужно совать сюда нос?

Робер. Нет.

Мартина. Занимайтесь своими делами!..

Робер. Да я не возражаю...

Мартина. Я люблю, когда меня бьют!

Робер. Очень рад...

Мартина. Какой вам от этого убыток?

Робер. Верно!

Мартина. И вы дурак, что суетесь туда, где вам нечего делать!.. (Дает ему пощечину.)

Робер (Сганарелю). Кум, простите меня, ради бога! Лупите, бейте, тузите вашу жену насколько найдете нужным; я вам помогу, если хотите...

Сганарель. Ну мне это не нравится.

Робер. О, это другое дело!

Сганарель. Я хочу ее бить, когда захочу; и я не хочу ее бить, когда не хочу.

Робер. Превосходно!

Сганарель. Моя она жена, а не ваша?

Робер. Безо всякого сомнения...

Сганарель. И совсем не ваше дело мне приказывать...

Робер. Согласен.

Сганарель. И не нуждаюсь я в вашей помощи...

Робер. Прекрасно!

Сганарель. А вы нахал, потому что мешаетесь в чужие дела! Помните, еще Цицерон сказал: с чужим уставом в чужой монастырь не суйся!.. (Бьет Робера и прогоняет.)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Сганарель, Мартина.

Сганарель. Вот так! Теперь давай мириться. Руку!..

Мартина. Да, после того как ты меня так избил...

Сганарель. Это ничего. Руку!

Мартина. Не хочу.

Сганарель. Ну!

Мартина. Нет!

Сганарель. Женка моя...

Мартина. Ни за что!

Сганарель. Да полно...

Мартина. Не желаю!

Сганарель. Ну поди сюда, поди, поди.

Мартина. Нет, я хочу злиться!

Сганарель. Фу, какие глупости! Ну полно!

Мартина. Оставь меня в покое...

Сганарель. Давай руку, говорят тебе.

Мартина. Ты меня очень обидел...

Сганарель. Ну ладно, я у тебя буду просить прощения. Протяни же руку.

Мартина. Я тебя прощаю... (В сторону.) А ты мне за это заплатишься!..

Сганарель. Ты глупа, что придаешь этому значение: это пустяки, которые время от времени необходимы при мирном сожитии; каких-нибудь пять-шесть ударов палкой только разнообразят страсть влюбленных. Ну я иду в лес и обещаю тебе сегодня сделать более ста вязанок.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Мартина (одна). Ладно, я тебе этого не забуду! Уж я сумею тебя наказать за то, что ты меня побил. У жены найдется всегда возможность отомстить мужу: только это наказание для моего висельника слишком деликатно; мне нужна месть почувствительнее, а за такую обиду мне этого мало.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Валер, Лука, Мартина.

Лука (Валеру, не замечая Мартину). Вот чертовщина! Взвалили на нас эту комиссию, и уж не знаю, что мы тут сделаем.

Валер (Луке, не замечая Мартину). Чего же тебе еще надо, несчастный кормилицын муж! Первым делом, надо слушаться нашего хозяина; а затем и у меня и у тебя есть интерес, чтоб выздоровела хозяйская дочка; теперь ее болезнь затягивает дело, а когда она выйдет замуж, мы кое-что получим. Гораций - человек щедрый, расчет у него на женитьбу верный; и хотя она завела что-то такое с Леандром, но ты хорошо знаешь, что ее отец никогда не захочет иметь его своим зятем.

Мартина (в сторону, думая, что она одна). Как бы мне ему отомстить?

Лука (Валеру). И чего только он хочет, когда все лекаря ничего поделать не могут!

Валер (Луке). Знаешь, иногда, когда хорошо поищешь, найдется то, что раньше не находилось, да еще совсем неожиданно.

Мартина (думая, что она одна). Уж я ему отомщу во что бы то ни стало! И эти палочные удары я запомню; стерпеть этого я не могу и... (Натыкаясь на Валера и Луку.) Ах, извините, господа, я вас не заметила и думала о том, что меня заботит.

Валер. У каждого на земле есть свои заботы. Мы тоже ищем кое-что, что должны найти.

Мартина. Быть может, что-нибудь такое, в чем я могу вам помочь?

Валер. Что ж, возможно. Мы ищем такого искусного человека, такого особенного медика, который мог бы облегчить болезнь дочери нашего хозяина: она лишилась употребления языка. Уж было много докторов; они использовали все свои знания, но ведь иногда находятся такие люди с секретными лекарствами, только им известными, которые могут помочь там, где другие не могут, - вот мы такого и ищем.

Мартина (в сторону тихо). Вот сам Господь посылает мне случай отплатить моему висельнику!.. (Громко.) Вы как раз попали куда надо. У нас есть такой человек - лучше его на свете не найдете, для самых отчаянных болезней.

Валер. Будьте добры скажите, где же нам его найти?

Мартина. Вы его встретите вон там. Он забавляется рубкой дров.

Лука. Как, лекарь - и рубит дрова?

Валер. Вы хотите сказать, он занимается собиранием лекарственных трав?

Мартина. Нет, он чудака, ему это нравится. Он такой строптивый, странный, своенравный! Вы его никогда не примете за то, что он есть. Он так странно одевается, прикидывается иногда невеждой, учености своей не показывает никому и целые дни только и сидит над своими удивительными открытиями по медицине, что ему послано от Бога.

Валер. Удивительное дело, что все великие люди имеют всегда чудачества! Всегда к их науке примешивается несколько крупиц странностей.

Мартина. А уж его странность такая, что просто и не поверите. Ему иногда приходит охота, чтобы его пбили, иначе он в своем искусстве и не признается; вас предупреждаю, что вы от него ничего не добьетесь и он никогда вам не сознается, что он доктор, если уж на него найдет такая фантазия, пока вы не возьмете каждый по палке и не заставите его ударами признаться в том, что он от вас скрывает; мы всегда этим способом пользуемся, когда есть до него нужда.

Валер. Вот странное помешательство!

Мартина. Да-да, но зато потом вы увидите, каких он чудес натворит.

Валер. А как звать его?

Мартина. Звать его Сганарелем. Да его легко узнать: это человек с широкой черной бородой, в таком же широком воротнике и в желто-зеленом платье.

Лука. Желто-зеленом? Это, должно быть, лекарь для попугаев?

Валер. Да правда ли, что он так учен, как вы говорите?

Мартина. Он?.. Чудеса делает! Вот полгода назад тут от одной женщины все доктора отказались; уже шесть часов все считали, что она умерла, и к похоронам все приготовили, когда насильно притащили к ней этого человека. Он у всех на глазах пустил ей в рот маленькую каплю уж не знаю чего - и она тотчас же вскочила с кровати и как ни в чем не бывало стала гулять по комнате...

Лука. А... а!..

Валер. Это, должно быть, был жизненный эликсир?

Мартина. Очень может быть. А вот еще нет и трех недель, как мальчик лет двенадцати свалился вниз с колокольни и расшиб о мостовую голову, руки и ноги; и как только привели к нему этого господина, он растер его такою мазью, которую сам делает, и дитя сейчас же встало на ноги и побежало играть в городки...

Лука. А... а!..

Валер. Должно быть, у него есть от всего лекарство?

Мартина. Ну конечно!

Лука. Ловко! Вот такой-то нам и нужен!.. Идем скорее его искать...

Валер. Спасибо вам, вы нас очень обрадовали...

Мартина. Не забудьте только о тех средствах, о которых я вас предупредила.

Лука. Ну вот! уж мы дело обработаем... Если все дело в том, чтоб отколотить, так мы возьмем быка за рога.

Валер (Луке). А мы счастливо с ней столкнулись, и я предчувствую, что Дело сделаем на редкость...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Сганарель, Валер, Лука.

Сганарель (поет за сценой). Ла-ла-ла!..

Валер. Там кто-то поет и дрова рубит...

Сганарель (входит с бутылкой, не замечая Валера и Луки). Ла-ла-ла-ла!.. Довольно поработано, ей-богу, пора и выпить! Переведем дух... (Пьет.) От этих чертовых дров солоно приходится... (Поет.)

Бутылка моя,

Бутылочка!

Как люблю я тебя,

Моя милочка!

Ах, когда бы постоянно ты была

Вплоть доверху налита!

Ах, бутылочка моя,

И зачем же ты пуста?!

Черт побери, не надо предаваться меланхолии!..

Валер (тихо Луке). Очевидно, это он.

Лука (тихо Валеру). Это верно: мы как раз на него напоролись!

Валер. Что ж, подойдем?..

Сганарель (прижимая к себе бутылку). Душечка, как я тебя люблю! Милочка ты моя!.. (Начинает петь, но, заметив Валера и Луку, которые за ним наблюдают, понижает голос.) "Ах, когда бы постоянно ты была" ... (Видя, что они подходят к нему ближе.) Что за черт, что им надо?!

Валер (тихо Луке). Это он, несомненно!

Лука (Валеру). Точь-в-точь как о нем рассказывали...

Сганарель ставит бутылку на землю; Валер делает ему низкий поклон. Сганарель думает, что тот хочет взять бутылку, и переставляет ее на другую сторону; Лука тоже отвешивает поклон; Сганарель схватывает бутылку и театральным жестом прижимает ее к животу.

Сганарель (про себя). Они за мной подсматривают и о чем-то совещаются. Какой у них умысел?

Валер. Сударь, ведь это вас зовут Сганарелем?

Сганарель. А? Как?

Валер. Я спрашиваю, не вас ли зовут Сганарелем?

Сганарель (поворачиваясь то к Валеру, то к Луке). И да и нет - смотря по тому, что вам от него нужно.

Валер. Мы хотим с нашей стороны засвидетельствовать ему свое почтение.

Сганарель. В таком случае это я Сганарель.

Валер. Сударь, мы в восторге от встречи с вами! Нас направили к вам за тем, чего мы ищем, и мы пришли умолять вас о помощи, в которой так нуждаемся.

Сганарель. Если это, господа, что-нибудь такое, что касается моего скромного ремесла, я готов служить вам чем могу.

Валер. О, сударь, вы так благосклонны к нам, но наденьте, пожалуйста, шляпу, сударь, - вас может обеспокоить солнце...

Лука. Да, уж вы наденьте, сударь!

Сганарель (про себя). Вот церемонные господа!..

Валер. Милостивый государь, ничего нет удивительного в том, что мы приходим к вам; на ученых людей всегда большой спрос, а мы знаем, каковы ваши способности...

Сганарель. Да, господа, нет другого человека на свете, кто бы так, как я, рубил дрова.

Валер. О, сударь!

Сганарель. Я это дело тонко знаю и делаю так, что комар носа не подточит...

Валер. Сударь, не в этом дело...

Сганарель. Продаю я их, между прочим, по сто десяти су за сотню.

Валер. Не будем, пожалуйста, об этом говорить...

Сганарель. Предупреждаю вас, что дешевле взять не могу.

Валер. Сударь, мы все знаем.

Сганарель. Если вы все знаете, так вы знаете, почему я продаю.

Валер. Вам, сударь, угодно смеяться...

Сганарель. Нисколько я не смеюсь и уступить ничего не могу...

Валер. Сделайте милость, поговорим иначе.

Сганарель. Вы можете, конечно, найти в другом месте, но вязанка вязанке рознь; а те, что я делаю...

Валер. Ах, сударь, оставим эти разговоры...

Сганарель. Даю вам клятву, что в другом месте с вас возьмут за такие вязанки вдвое.

Валер. О господи!

Сганарель. Нет, по совести. Вы непременно переплатите. Я вам говорю прямо, - не такой я человек, чтоб запрашивать...

Валер. Зачем, сударь, такой персоне, как вы, забавляться таким грубым притворством и унижаться до таких речей? Человеку такому ученому, знаменитому врачу, как вы, скрываться от взоров всех и зарывать свои таланты в землю!

Сганарель (в сторону). Он сумасшедший...

Валер. Ради бога, сударь, не притворяйтесь больше перед нами.

Сганарель. Что?

Лука. Все это ломанье не приведет ни к чему. Что мы знаем, то знаем...

Сганарель. Что такое? О чем вы говорите? За кого вы меня принимаете?!

Валер. За того, кто вы есть на самом деле, - за великого лекаря.

Сганарель. Сами вы лекарь! Я не лекарь и никогда им не был!..

Валер (Луке). Вот на чем он помешан!.. (Громко.) Сударь, не отпирайтесь больше, сделайте милость! Не доводите нас до прискорбных крайностей!

Сганарель. До чего?

Валер. До некоторых вещей, весьма для нас неприятных.

Сганарель. Черт возьми, да делайте все, что вам угодно. Никогда я лекарем не был и не знаю, чего вы от меня хотите!

Валер (тихо). Что же делать, придется взяться за это средство! (Громко.) Сударь, еще одно слово: прошу вас, сознайтесь, кто вы такой.

Лука. Э, черт побери! Довольно болтать! Признавайтесь начистоту, что вы лекарь...

Сганарель (в сторону). Это начинает выводить меня из себя...

Валер. Зачем скрывать то, что все знают?

Лука. Зачем все эти увертки? Разве это вам поможет?

Сганарель. Господа, уверяю вас в последний раз, что я совсем не лекарь.

Валер. Вы не лекарь?

Сганарель. Нет.

Лука. Так-таки вы не лекарь?

Сганарель. Нет, говорят вам.

Валер. Ну если вы непременно хотите, нам надо решиться...

Они берут по палке и бьют его.

Сганарель. Ай, ай, ай!.. Господа, я буду всем чем вам угодно...

Валер. Зачем же, сударь, вы нас заставили прибегнуть к насилию?

Лука. Зачем же вы заставляли нас надсаживаться, чтобы вас бить?

Валер. Я готов принести вам какие угодно извинения...

Лука. Черт побери, мне тоже это неприятно!

Сганарель. Что же это за дьявольщина, господа? Скажите, что это шутка, или вы просто сумасшедшие: зачем вы хотите из меня сделать лекаря?

Валер. Как?! Вы все не хотите сознаться и отрекаетесь от того, что вы доктор?

Сганарель. Черт бы меня побрал, если я был им когда-нибудь!

Лука. И так-таки неправда, что вы лекарь?

ганарель. Нет, провал меня возьми!

Они снова принимают его бить.

Ай, ай!.. Хорошо, господа, если вы этого хотите - я лекарь! Я даже аптекарь, если вам это угодно. Я предпочту на все согласиться, лишь бы меня не прикончили...

Валер. Ну вот, сударь, и чудесно! Я очень рад, что вы так рассудительны...

Лука. Уж так-то я рад, что вы наконец заговорили как надо!

Валер. Извиняюсь перед вами от всей души...

Лука. Извините, что мы так свободно с вами разговаривали...

Сганарель (про себя). Уж не заблуждаюсь ли я сам в себе и не сделался ли я лекарем, сам того не замечая?

Валер. Вы не раскаетесь, сударь, в том, что открылись нам, и увидите, как вас за это вознаградят.

Сганарель. Но скажите мне, господа, не заблуждаетесь ли вы? Вы в самом деле уверены, что я лекарь?

Лука. Клянусь!

Сганарель. Твердо уверены?

Валер. Без сомнения!

Сганарель. Дьявол меня побери, если я сам об этом знал!

Валер. Как же! Вы самый искусный лекарь на свете...

Сганарель. А!..

Лука. Лекарь, который вылечил черт знает сколько болезней!

Сганарель. Бог ты мой!

Валер. Одну женщину считали умершей целых шесть часов; собрались уж ее хоронить, а вы одной каплей чего-то заставили ее встать и ходить по комнате.

Сганарель. Однако!..

Лука. Крохотный мальчик двенадцати лет сковырнулся с колокольни, разmozжил себе голову, ноги и руки; а вы какой-то мазью его намазали - он встал на ноги и пошел играть в городки...

Сганарель. Ловко!

Валер. Поверьте, сударь, вы останетесь довольны нами и можете получить все что захотите, если позволите проводить вас куда нам нужно.

Сганарель. Я получу все, что пожелаю?

Валер. Да.

Сганарель. Ну тогда я лекарь безо всяких рассуждений... Совсем было из головы вон, но теперь я об этом вспомнил. Но в чем же дело и куда надо идти?

Валер. Мы вас проводим. Дело в том, что вам надо осмотреть девушку, которая потеряла дар слова.

Сганарель. Но я, ей-богу, его не находил!

Валер (тихо Луке). А он шутник!.. (Сганарелю.) Ну идемте, сударь!

Сганарель. А как же без докторского платья?

Валер. Это мы достанем.

Сганарель (отдавая свою бутылку Валеру). Несите это; здесь я держу мое прохладительное питье (оборачивается к Луке и плюет). Вы должны через это переступить! Так приказывает медицина!..

Лука. Ах, черт его побери! вот так лекарь! Он мне нравится. Ему наверно все удастся, потому что он шут гороховый...

АКТ ВТОРОЙ

Комната в доме Жеронта.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Жеронт, Валер, Лука, Жаклина.

Валер. Да, сударь, я думаю, вы будете довольны: мы достали для вас величайшего в мире врача.

Лука. Да, бес его подери! Этот всех обойдет, другие-прочие не стоят того, чтобы сапоги ему снимать...

Валер. Этот человек совершает чудесные исцеления.

Лука. Он вылечивает тех, кто даже помер!..

Валер. Он немножко капризен, как я уже вам докладывал; порою на него находят минуты, когда у него в голове мутится, и тогда он кажется не тем, что есть.

Лука. Да, любит иногда поломаться; а иногда, не во гнев вам будь сказано, он как будто совсем рехнувшийся.

Валер. Но, в сущности, это сама наука, и очень часто он высказывает самые благородные мысли.

Лука. А когда разойдется, то словно по книге чешет...

Валер. Его известность дошла уже и сюда, и к нему все так и валят...

Жеронт. Я хочу его видеть - ведите его скорей сюда.

Валер. Я пойду за ним.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Жеронт, Жаклина, Лука.

Жаклина. А по-моему, сударь, и этот будет делать то же, что другие. Все одна и та же канитель; а самое лучшее средство, которое помогло бы вашей дочке, это, по-моему, молодой, здоровый муж, который бы ей пришелся по вкусу.

Жеронт. Ах, кормилица, вы путаетесь не в свои дела.

Лука. Молчите, наша супружница Жаклина, вы суете нос не туда, куда надо...

Жаклина. А я вам тысячу раз говорила, что ото всех этих докторов никакого проку не будет. Дочери вашей нужен совсем не александрийский лист, а муж - это такой пластырь, от которого проходят все девичьи болезни...

Жеронт. Она теперь в таком положении, что ее никто не захочет взять, больную; а ведь, когда я ее хотел выдать замуж, она же противилась моим желаниям.

Жаклина. Я думаю! Вы хотели отдать ее за человека, которого она не любила. Отчего вы не предложили ей господина Леандра, который затронул ее сердечко? Вот тогда бы она вас послушалась, и я готова побиться об заклад, что он и теперь ее возьмет, такую как она есть, если вы только захотите отдать ему ее.

Жеронт. Леандр не партия ей - он не так богат, как тот.

Жаклина. У него есть богатый дядя, от которого он получит наследство.

Жеронт. Что-то там еще будет - это длинная песня. Верно только то, что в руках держишь; а надеяться на состояние, которое в чужих руках, - дело рискованное. Смерть не всегда трогается мольбами и молитвами господ наследников, и им приходится иногда долго щелкать зубами, пока они дождутся чьей-нибудь кончины...

Жаклина. Так ли, не так ли, а только я всегда слышала, что в женитьбе счастье превышает богатства. Отцы и матери имеют прескверную привычку спрашивать: "А сколько у него, а сколько у нее?" Вот наш кум Петр выдал свою дочку Симонету за толстого Фому, потому что у него виноградник был больше, чем у молодого Робена, в которого она была влюблена; и вот

несчастное создание вдруг вся пожелтела, как айва, и ничего ей не пошло впрок с этого времени... Это, сударь, для вас хороший пример! Надо же иметь свое удовольствие в жизни, и, по-моему, лучше, чтобы у моей дочери был муж, которого она любит, чем все богатства на свете...

Жеронт. Госпожа кормилица, вы слишком много болтаете. Помолчите, прошу вас, вы так волнуетесь, что испортите себе молоко.

Лука (ударяя по плечу Жеронта после каждой фразы). Молчать, черт возьми! Нахалка! Господину не нужны твои рассуждения, - он знает, что ему делать. Давай сосать своему ребенку и никаких рассуждений! Господин - отец своей дочери, он и добрый, и умный и знает сам, что ей надо.

Жеронт. Легче, легче!..

Лука (еще раз ударяя Жеронта по плечу). Я, сударь, хочу ее поставить на место и научить, как она должна уважать вас.

Жеронт. Да, но только эти движения совершенно не нужны.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Валер, Сганарель, Жеронт, Лука, Жаклина.

Валер. Сударь, будьте готовы, наш доктор идет.

Жеронт (Сганарелю). Сударь, я в восхищении, видя вас у себя, - вы нам очень нужны...

Сганарель (в докторском платье и остроконечной шляпе). Гиппократ говорит... мы оба должны быть в шляпах.

Жеронт. Гиппократ это говорит?

Сганарель. Да.

Жеронт. Позвольте, в какой же главе?

Сганарель. В главе... о шляпах.

Жеронт. Ну если Гиппократ говорит, тогда остается только исполнять.

Сганарель. Господин доктор, узнав о самых удивительных обстоятельствах...

Жеронт. Ради бога, кому вы это говорите?..

Сганарель. Вам.

Жеронт. Я совсем не доктор.

Сганарель. Вы не доктор?

Жеронт. Ей-богу, нет.

Сганарель. Seriously?! (Бьет палкой Жеронта.)

Жеронт. Ай, ай, ай!..

Сганарель. Теперь вы доктор. Я тоже не имел никогда другого диплома...

Жеронт. Какого вы дьявола привели ко мне?

Валер. Я вас предупреждал, что у него есть некоторые странности.

Жеронт. Да, но я его спущу отсюда за эти странности!

Лука. Не стоит обращать внимание, сударь, - это он ради шутки...

Жеронт. Ну мне эти шутки не нравятся!

Сганарель. Я вас прошу, сударь, извинить меня за некоторую свободу в обращении.

Жеронт. Я, сударь, к вашим услугам.

Сганарель. Я чрезвычайно огорчен.

Жеронт. Ничего...

Сганарель. Эти палочные удары...

Жеронт. Это не особенно больно...

Сганарель. ...которые я имел честь вам нанести...

Жеронт. Не будем об этом говорить... У меня, сударь, есть дочь, которая заболела престранным недугом.

Сганарель. Я чрезвычайно рад, сударь, что ваша дочь имеет нужду во мне; и я желаю от всего сердца, чтобы вы тоже имели во мне нужду - вы и все ваше семейство, - дабы я мог доказать свою готовность всегда служить вам.

Жеронт. Я вам очень благодарен за ваше участие.

Сганарель. Уверяю вас, что все это говорится от души.

Жеронт. Вы мне оказываете слишком много чести.

Сганарель. Как зовут вашу дочь?

Жеронт. Люциндой.

Сганарель. Люциндой? Какое чудесное имя для лечения! Люцинда!

Жеронт. Я сейчас пойду посмотрю, что она делает.

Сганарель. А это что за толстая женщина?

Жеронт. А это кормилица моего ребенка...

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Сганарель, Жаклина, Лука.

Сганарель (в сторону). Черт побери, чудесная бабенка!.. (Вслух.) О кормилица, восхитительная кормилица! Моя наука не более как смиренный раб перед вашим способом выкармливания, и как бы я хотел быть маленьким счастливецом, который сосет молоко из этого прекрасного места!..

(Кладет ей руку на грудь.) Все мои лекарства, вся моя ученость, все мои способности к вашим услугам и...

Лука. Будьте добры, господин доктор, уж вы не трогайте моей жены...

Сганарель. Как, это ваша жена?

Лука. Да.

Сганарель. О, я этого не знал, и я рад выразить мою приязнь вам обоим. (Делает вид, что хочет обнять Луку, обнимая кормилицу.)

Лука (оттаскивая Сганареля и становясь между ним и женой). Легче! легче! прошу вас.

Сганарель. Уверяю вас, я в восторге от вашего брака: я ее поздравляю с таким мужем, как вы, а вас поздравляю с такой женой, как она, - красивой, умной и прекрасно сложенной. (Опять делает вид, что хочет обнять Луку; тот протягивает ему руки, он мимо них проскальзывает и снова обнимает кормилицу. Лука опять его оттаскивает.)

Лука. Черт возьми, очень прошу вас, без комплиментов!

Сганарель. Как?!. Вы не хотите, чтобы я наслаждался с вами таким прекрасным обществом?

Лука. Со мною - сколько вам будет угодно, а уж с моей женой эти церемонии проделывать не надо.

Сганарель. Мне одинаково дорого благополучие вас обоих: если я вас заключаю в объятия, чтоб выразить свой восторг, то обнимаю и ее, чтобы и ей выразить то же самое... (Продолжает ту же игру.)

Лука (оттаскивая его в третий раз). Черт возьми, господин лекарь, бросьте вашу болтовню!

СЦЕНА ПЯТАЯ

Жеронт, Сганарель, Лука, Жаклина.

Жеронт. Сейчас, милостивый государь, к вам приведут мою дочь.

Сганарель. Я жду ее, милостивый государь, во всеоружии медицинской науки.

Жеронт. Где же она у вас?

Сганарель (показывая себе на лоб). Здесь...

Жеронт. Превосходно!

Сганарель. Но так как меня интересует весь ваш дом, то мне необходимо попробовать немножко молока вашей кормилицы и освидетельствовать ее грудь. (Подходит к Жаклине.)

Лука (оттаскивая его и толкая). Ни-ни! Это нам совсем не нужно...

Сганарель. В обязанность доктора входит осматривать соски у кормилицы...

Лука. Никаких таких обязанностей знать не желаю, вот что!

Сганарель. Ты смеешь противоречить доктору?! Вон отсюда!

Лука. Так сейчас и ушел!

Сганарель (скосив глаза). Я напущу на тебя лихорадку...

Жаклина (взяв Луку за руку и поворачивая его). Пошел ты прочь! Что я, маленькая, чтоб не могла сама за себя постоять, если он начнет делать что-нибудь такое, чего не надо?!

Лука. Не хочу я, чтобы он тебя щупал...

Сганарель. Скажите, туда же!.. Смерд - и ревнует свою жену!

Жеронт. Вот моя дочь...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Люцинда, Жеронт, Сганарель, Валер, Лука, Жаклина.

Сганарель. Это и есть больная?

Жеронт. Да, это моя единственная дочь, и я буду в страшном горе, если ее недуг окажется смертельным...

Сганарель. Нужно хорошенько беречься. Она не должна умереть без докторского соизволения!..

Жеронт. Пожалуйста, вот стул.

Сганарель (садясь между Жеронтом и Люциндой). Больная преаппетитна: я утверждаю, что всякий здоровый мужчина останется ею доволен.

Жеронт. Вы заставили ее, сударь, улыбнуться...

Сганарель. Тем лучше, это отличный признак, когда доктор заставляет улыбаться больных... (Люцинде.) Ну-с, в чем дело? Что у вас? Где вы чувствуете боль?

Люцинда (поднося свою руку ко рту, ко лбу и подбородку). Га-ги-го-га!..

Сганарель. Ге! Что вы говорите?

Люцинда (с теми же жестами). Га-ги-го-га-ги-ги-го!

Сганарель. Как?..

Люцинда. Га-гй-го!

Сганарель. Га-ги-го-га-га?! Ничего не понимаю! Что это за дьявольская тарабарщина?

Жеронт. Это, сударь, и есть ее болезнь. Она онемела, и вот до сих пор мы никак не можем узнать причины; а между тем из-за этого пришлось отложить ее свадьбу.

Сганарель. Почему?

Жеронт. Тот, за кого она выходит замуж, хочет подождать ее выздоровления и тогда уже венчаться.

Сганарель. Вот болван-то! Он не хочет, чтоб его жена была немая?! Кабы Господь послал моей жене такую болезнь, я бы воздержался от ее лечения!..

Жеронт. Ну а мы вас просим, милостивый государь, приложить все старания, чтобы облегчить ее болезнь.

Сганарель. О, за излечение не беспокойтесь! Скажите-ка мне, она очень страдает от болезни?

Жеронт. Да, сударь.

Сганарель. Тем лучше! Чувствует сильные боли?

Жеронт. Очень сильные.

Сганарель. Превосходно! А ходит она... знаете... туда?..

Жеронт. Да.

Сганарель. Обильно?

Жеронт. Я на этот счет ничего не знаю...

Сганарель. Но все-таки содержимое хорошего качества?

Жеронт. Право, ничего не могу вам сказать...

Сганарель (Люцинде). Дайте вашу руку... (Жеронту.) Да, пульс у вашей дочери указывает на то, что она нема...

Жеронт. Да-да, сударь, это и есть ее недуг, - вы так-таки сразу и попали.

Сганарель. Ну да!

Жаклина. Смотрите, как он угадал ее болезнь!

Сганарель. Мы, великие медики, сразу видим, в чем дело! Какой-нибудь недоучка встал бы в тупик и наговорил бы вам: "Это вот так, а это этак". А я иду к концу сразу - я вам заявляю: ваша дочь нема.

Жеронт. Это так, но, ради бога, скажите причину: откуда эта болезнь?

Сганарель. Нет ничего легче! Это происходит оттого, что она потеряла способность говорить.

Жеронт. Прекрасно; но причина, ради бога, почему она потеряла эту способность?

Сганарель. Все наши лучшие писатели вам скажут, что это следствие затруднения ворочать языком.

Жеронт. Но... именно ваше мнение насчет этого затруднения ворочать языком?

Сганарель. Аристотель говорит по этому поводу... много хорошего говорит...

Жеронт. Я думаю...

Сганарель. О, это был великий человек!

Жеронт. Без сомнения...

Сганарель. Великий человек в полном значении слова! (Поднимая кверху руку.) Это был человек вот настолько выше меня! Но чтобы вернуться к нашему заключению, я утверждаю, что затруднение владеть языком явилось вследствие некоторых мокрот, которые в нашем ученом

мире называются вредными мокротами, то есть... вредными мокротами... ибо газы, образуемые газами истечений и поднимающиеся до области болезни, доходя... как бы сказать, до... Вы понимаете по-латыни?

Жеронт. Ни единого слова.

Сганарель (быстро вставая). Как, вы не знаете по-латыни?!

Жеронт. Нет.

Сганарель (с воодушевлением). *Cabricias, arci thuram, catalamus, singularite nominativo, haec musa, bonus, bona, bonum. Deus sanctus, est ne oratio latinas? Etiam! (Да!) Quare? (Для чего?) Quia substantivo, st adjectivum, concordat in generi, numerum, et casus.*

Жеронт. О, зачем я не учился!

Жаклина. Вот-то ученый человек!

Лука. Да, это так ловко, что я ни черта не понял!

Сганарель. Итак, эти газы, о которых я вам говорил, переходят из левого бока, где помещается печень, в бок правый, где помещается сердце, и нередко случается, что легкое, которое мы называем по латыни "армиан", имея сообщение с мозгом, который мы называем по-гречески "назмус", при помощи поллой жилы, которую мы называем по-еврейски "кубилэ", встречается на своем пути с газами, которые наполняют брюшные полости плечевых костей, и так как эти газы... Внимательно вслушивайтесь в то, что я вам говорю!.. И так как названные газы отчасти зловредны... Внимательно слушайте, заклинаю вас!..

Жеронт. Да-да...

Сганарель. ...так как они отчасти зловредны, что и составляет причину... Ради бога, будьте внимательны!

Жеронт. Я внимателен.

Сганарель. Что и составляет причину мокрот, образующихся во впадине диафрагмы, и потому эти пары... *Ossabandus, nequeis, nequer, potarinus, quips milus.* Вот вам действительная причина немоты вашей дочери...

Жаклина. Ах, как он это хорошо рассказал, муженек!

Лука. Вот бы мне так молотить языком!

Жеронт. Конечно, вы превосходно все разъяснили! Одно только мне показалось странным: это насчет места печени и сердца. Мне кажется, вы их разместили не так, как они на самом деле: ведь сердце на левой стороне, а печень на правой?..)

Сганарель. Да, это было раньше так, но мы все это изменили, и вообще теперь на медицину имеем совсем новый взгляд.

Жеронт. Я этого не знал, - прошу извинить мое невежество...

Сганарель. Это ничего не значит: вы совсем не обязаны быть настолько же ученым, как я...

Жеронт. Совершенно справедливо! Но скажите, сударь, что же можно предпринять против этой болезни?

Сганарель. Что я думаю предпринять?

Жеронт. Да.

Сганарель. Мое мнение - ее надо сейчас положить в постель и вместо лекарства давать ей побольше хлеба, размоченного в вине.

Жеронт. А это зачем же, сударь?

Сганарель. Хлеб, размоченный в вине, имеет симпатическую силу заставить говорить. Разве вы не знаете, что ничего, кроме этого, не дают попугаям и они, как только этого поедят, так и заговорят...

Жеронт. Совершенно справедливо! О величайший ученый! Давайте скорей вина и хлеба!

Сганарель. А я вечером зайду взглянуть на нее...

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Жеронт, Сганарель, Жаклина.

Сганарель (Жаклине). Погодите... (Жеронту.) Милостивый государь, вот вашей кормилице следовало бы что-нибудь прописать...

Жаклина. Кому? Мне?! Да я чувствую себя здоровее всех на свете!..

Сганарель. Тем хуже, кормилица, тем хуже! Этот излишек здоровья небезопасен, и было бы недурно для уравновешения сделать вам маленькое кровопускание и соорудить смягчающий клистирчик...

Жеронт. Вот этого способа лечения я, сударь, не понимаю! Зачем пускать кровь, когда нет никакой болезни?

Сганарель. Именно этот способ очень полезен: ведь пьют же, чтобы утолить жажду, которая еще впереди; также надо пускать кровь, чтобы предупредить болезнь...

Жаклина (уходя). Ну нет, дудки!.. Не желаю из моего тела делать аптечный склад!

Сганарель. Вы против пользования лекарствами, но мы вас на этот счет образумим...

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Жеронт, Сганарель.

Сганарель. Позвольте проститься!

Жеронт. Прошу вас одну минутку...

Сганарель. Что вы хотите?

Жеронт. Заплатить вам, сударь.

Сганарель (пока Жеронт открывает кошелек, протягивает руку сзади). Я не возьму, сударь!

Жеронт. Но, сударь...

Сганарель. И не просите!

Жеронт. Одну минуту...

Сганарель. Ни за что!

Жеронт. Но я вас прошу...

Сганарель. Будет шутить!

Жеронт. Ну вот и дело с концом!..

Сганарель. Я против этого!

Жеронт. Да?

Сганарель. Я не лечу за деньги...

Жеронт. О, я вам верю!

Сганарель (держа в руке деньги). А ведь увесисто!

Жеронт. О да...

Сганарель. Я не корыстолюбивый доктор...

Жеронт. Я хорошо это вижу...

Сганарель. Я никогда не руководжусь интересами...

Жеронт. Мне это и в голову не приходило...

Сганарель (один, смотря на полученные деньги). А, ей-богу, это недурно, лишь бы только...

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Леандр, Сганарель.

Леандр. Я уж давно вас жду, милостивый государь. Я пришел вас умолять о помощи.

Сганарель (щупая у него пульс). Вот пульс у вас очень плох...

Леандр. Я, сударь, совсем не болен и пришел к вам по другому делу...

Сганарель. Если вы не больны, так какого дьявола вы меня не предупредили об этом?!.

Леандр. Не в том дело... Я вам все расскажу в двух словах: мое имя Леандр, я влюблен в Люцинду, к которой вас позвали. Так как ее отец не расположен ко мне и я лишен всякого доступа к ней, поэтому я осмеливаюсь просить вас посодействовать моей любви и привести в исполнение маленькую хитрость, чтобы шепнуть ей два слова, от которых зависят и мое счастье, и жизнь...

Сганарель. За кого вы меня принимаете?! Как вы осмелились обратиться ко мне, чтоб я помогал вам в любовных делах!.. Осмелились посягнуть на достоинство доктора поручениями подобного рода!..

Леандр. Не кричите, ради бога!..

Сганарель (наступая на него). Хочу кричать! Вы невежа!

Леандр. О потише, сударь!..

Сганарель. Вы человек бестолковый!

Леандр. Ради бога...

Сганарель. Я вам покажу, что я на это неспособен и что это неслыханная дерзость!

Леандр (вынимая кошелек). Вот, сударь...

Сганарель. Считать меня пособником... (Берет кошелек.) Я это не про вас говорю, вы человек благородный, и я в восторге оказать вам услугу; но есть на свете такие нахалы, которые принимают людей совсем не за то, что они есть!.. Я вам сознаюсь, меня это ужасно сердит...

Леандр. Извините, сударь, за мою смелость...

Сганарель. Довольно шутить, в чем вопрос?

Леандр. Вы должны знать, сударь, что болезнь, которую вы собираетесь лечить, - притворная. Врачи исследовали ее со всех сторон, и одни говорили, что она происходит от мозга, другие - от кишок, третьи - от селезенки, четвертые - от печени. Но действительная причина ее - любовь. Люцинда изобрела эту болезнь, чтобы избавиться от брака, который ей ненавистен. Однако из опасения, чтобы нас не увидели вместе, уйдем отсюда, и по дороге я вам расскажу, что мне от вас надо.

Сганарель. Пойдемте, сударь! Вы вселили в меня какую-то непонятную нежность к вашей любви. Я рискну всей своей наукой - и больная или очочурится, или будет ваша!..

АКТ ТРЕТИЙ

Театр представляет место близ дома Жеронта.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Леандр, Сганарель.

Леандр. Я думаю, что сойду за аптекаря. Отец ее очень мало видел меня, и такая перемена платья и парика, полагаю, достаточна, чтобы он меня не узнал.

Сганарель. Ну конечно!

Леандр. Теперь бы мне только узнать пять-шесть громких медицинских слов, чтобы украсить свою речь и придать себе вид ученого...

Сганарель. Оставьте! Ничего этого не надо, - довольно и платья: я сам в этом не больше вашего смыслу.

Леандр. Как?!

Сганарель. Черт бы меня побрал, если я что-нибудь понимаю в медицине!.. Вы человек благородный, и я могу довериться вам, как вы доверились мне...

Леандр. Как, вы в действительности не то...

Сганарель. Да нет же, говорю вам! Они сделали меня доктором, несмотря на мое сопротивление. Я никогда до таких степеней не доходил, и мое учение было так... самое начальное. Уж не знаю, с чего это им вздумалось, но, когда я увидел, что они изо всех сил хотят меня сделать доктором, я решился им уступить на их собственную ответственность. Но вы не можете себе представить, как это заблуждение распространилось и как каждому хочется видеть во мне знаменитость!.. Ко мне идут со всех концов, и если и вперед так будет, я такого мнения, что мне всю жизнь надо придерживаться медицины. Я нахожу, что это самое лучшее ремесло, потому что худо ли, хорошо ли работаешь - всегда платят одинаково. Плохая работа никогда не оплачивается на нашей спине, и мы обрабатываем наш товар как хотим. Башмачник, делая башмаки, не смеет испортить ни одного куска кожи, не поплатившись за это, а мы можем портить человека - и это ничего не стоит. Промахи для нас не существуют, и виноваты те, кто умирает... Самое же лучшее в этой профессии - это что мертвые обладают скромностью и деликатностью величайшею в мире и никогда не жалуются на докторов, которые их уморили...

Леандр. Это правда, покойники на этот счет преблагороднейший народ!

Сганарель (заметив людей, идущих к нему). Вот, должно быть, идут ко мне за советом... (Леандру.) Подите и подождите меня возле дома вашей возлюбленной...

СЦЕНА ВТОРАЯ

Тибо, Перрен, Сганарель.

Тибо. Вот, господин, мы к вам пришли: сынок мой Перрен и я.

Сганарель. В чем дело?

Тибо. Да вот его бедная мать, зовут их Парретта, уже лежит полгода в постели...

Сганарель (протягивая руку как будто за деньгами). Что же вы от меня хотите?

Тибо. Желательно нам, господин, чтоб вы чего-нибудь такого дали, чтоб им полегчало.

Сганарель. Надо ее осмотреть. А чем она больна?

Тибо. Их, сударь, залило {Тибо хочет сказать hydropisie (водянка) и говорит - hypocrisie (лицемерие).}.

Сганарель. Залило?..

Тибо. Вот-вот! Она, значит, вся раздулась; говорят, что у ней в теле очень много развелось сырости {В подлиннике sIriosity вместо sIriosity.} и что у ней печень, желудок, или, так скажем, печенка, заместо того, чтоб пускать кровь, пускают воду; и потом у ней через день ежедневная лихорадка со слабостями и болями в ногах как от родни {Он говорит mifles (родни) вместо mules (опухоли).}. В горле у них такие моркоты, что иной раз совсем их душит; опять же замирения у них и конверсии {В подлиннике conversions (превращения) вместо convulsions (конвульсии).} такие, что вот-вот сейчас кончатся. У нас тут на селе есть, извините, аптекарь, уж чего-чего они им не давали; больше двенадцати экую я пролечил, с позволения сказать, на одни клистиры да на мази, что ее заставляли принимать, на заразные декокты и прочие крепительные. Но все это, так сказать, ничего больше как канитель. Хотел он еще дать ей такого лекарства, что называется vin amItile, - но уж я побоялся, как бы она от этого не преставилась. Сказывают, что известные доктора этим лекарством на тот свет отправляют...

Сганарель (все протянув руку). К делу, друг мой, к делу!..

Тибо. Да дело, господин, в том, что мы пришли спросить у вас, что нам делать.

Сганарель. Ничего не понимаю...

Перрен. Сударь, моя мать больна, и вот мы вам принесли два экую, чтобы вы нам отпустили какого-нибудь лекарства.

Сганарель. Вот вас я понимаю! Этот мальчик говорит ясно и изъясняется как должно. Вы говорите, что ваша мать больна водянкой, что она вся распухла, что у нее лихорадки с болями в ногах, что у нее бывают замирения и конвульсии, то есть, другими словами, обмороки.

Перрен. Так-так, сударь...

Сганарель. Я все понял с первого же вашего слова; а ваш отец не понимает сам, что говорит? Значит, вы просите у меня лекарства?

Перрен. Так точно, сударь.

Сганарель. Лекарство, которое бы помогло?

Перрен. Да уж это как водится...

Сганарель. Вот вам кусок сыра, пусть она его съест.

Перрен. Сыра, сударь?!.

Сганарель. Да. Этот сыр так приготовлен, что в него входят золото, кораллы, жемчуг и много чего самого высокого сорта...

Тибо. Мы вам так признательны, сударь... Сейчас же заставим ее это принять...

Сганарель. Идите. Да, если она умрет - похороните ее как можно лучше...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Декорация меняется. Комната Жеронта как во втором акте. Жаклина, Сганарель; Лука (в глубине сцены).

Сганарель. А, очаровательная кормилица! Кормилица моего сердца! Я в восторге от встречи. Ваш вид для меня все равно что ремень, соль или александрийский лист - он прочищает меланхолию моего существования...

Жаклина. Ей-богу, господин медик, это слишком хорошо сказано для меня, но я совсем не понимаю вашей латыни.

Сганарель. Заболейте, кормилица, пожалуйста, заболейте - хоть из любви ко мне. Для меня будет величайшее счастье вас пользоваться.

Жаклина. Нет уж, спасибо: я не люблю, когда меня пользуют...

Сганарель. О, как я вам сочувствую, прекрасная кормилица, - иметь такого ревнивого и сердитого мужа...

Жаклина. Что ж тут поделаешь, сударь?! Это наказание за мои грехи: где коза привязана - там ей и пастись!

Сганарель. Ужасно!.. Мужик! Человек, который всегда стережет вас, не позволяет ни с кем говорить...

Жаклина. Вы еще ничего не видали - он при вас своего характера еще не показывает.

Сганарель. Да неужели? Этот человек так низок, что может дурно обращаться с таким существом, как вы? А между тем, очаровательная кормилица, найдутся люди, и недалеко отсюда, которые будут счастливы поцеловать только кончик вашей ножки. Возможно ли, чтобы так прекрасно сложенная особа могла попасть в такие объятья, чтобы такое животное, скотина, тупица и болван... вы меня простите, кормилица, что я так говорю о вашем муже..

Жаклина. Я, сударь, знаю: он стоит того, чтобы его так называть...

Сганарель. Конечно, кормилица, он этого стоит, и он еще достоин того, чтоб вы ему украсили кое-чем лоб в наказание за все его подозрения!..

Жаклина. Да, скажу вам по правде, кабы я не была ему выгодна - он бы Дал себя знать!

Сганарель. Право, вы бы хорошо сделали, отомстив ему с кем-нибудь. Этот человек вполне того заслуживает, уверяю вас; если бы я был так счастлив, очаровательная кормилица, когда бы выбор ваш пал на меня, для...

В то время как Сганарель протягивает руки, чтобы обнять Жаклину, Лука просовывает голову между ними и пролезает в серединку. Сганарель и Жаклина при виде Луки разбегаются в разные стороны.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Жеронт, Лука.

Жеронт. Эй, Лука, ты не видел здесь нашего доктора?!

Лука. Да, черти бы его драли! Я видел его и мою жену.

Жеронт. Куда же он девался?

Лука. Не знаю, но хотел бы, чтобы он провалился в преисподнюю! Жеронт. Сходи-ка посмотри, что делает моя дочь!

СЦЕНА ПЯТАЯ

Сганарель, Леандр, Жеронт.

Жеронт. А, сударь, я только что о вас справлялся, где вы.

Сганарель. А я только что на вашем дворе освобождался от излишне выпитого. Ну как чувствует себя больная?

Жеронт. После вашего лекарства ей стало хуже...

Сганарель. Тем лучше, - значит, оно действует!

Жеронт. Да, но я боюсь, если его продолжать, так она задохнется!..

Сганарель. Не беспокойтесь, - у меня есть средство, которое все исцеляет, надо только подождать агонии...

Жеронт (указывая на Леандра). Кого это вы привели?

Сганарель (делая жест, которым хочет показать, что это аптекарь). Это...

Жеронт. Кто?

Сганарель. Тот...

Жеронт. Как?!

Сганарель. В ком...

Жеронт. Ну?!.

Сганарель. Нуждается ваша дочь!

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Люцинда, Жеронт, Леандр, Жаклина, Сганарель.

Жаклина. Сударь, вот ваша дочка хочет немного прогуляться!

Сганарель. Это ей здорово! Подойдите, господин аптекарь, пощупайте ей пульс, а потом мы потолкуем с вами о ее болезни... (Отводит Жеронта в противоположный угол комнаты и кладет

руки на его плечи, чтобы помешать ему повернуть голову в ту сторону, где Леандр и Люцинда.) Да, сударь, среди докторов это вопрос важный и серьезный: легче ли излечить женщин, чем мужчин. Я вас очень попрошу выслушать меня внимательно. Одни говорят "нет", другие говорят "да"; а я с своей стороны говорю "и да и нет"; принимая во внимание, что неправильность злокачественных выделений, которые встречаются в естественном телосложении женщины, бывает причиной того, что животная сторона берет верх над чувственной и неравенство этих положений стоит в зависимости от косвенных движений лунного круга, и как солнце бросает свои лучи на вогнутость земли, так и...

Люцинда (Леандру). О нет! Я неспособна на то, чтобы изменить своим чувствам...

Жеронт. О! Моя дочь заговорила! О великая сила лекарства! О дивный лекарь! Как я обязан вам, сударь, за это изумительное исцеление! Чем я смогу отплатить вам за подобную услугу?

Сганарель (прохаживаясь по сцене и обмахиваясь шляпой). Да, эта болезнь стоила мне много труда!..

Люцинда. Да, отец, ко мне вернулся дар слова, но он вернулся затем, чтобы я сказала вам, что у меня не будет другого мужа, кроме Леандра, и что с вашей стороны совершенно напрасно желать выдать меня замуж за Ораса...

Жеронт. Но...

Люцинда. И ничто не в состоянии поколебать моего решения!

Жеронт. Однако...

Люцинда. Вы совершенно напрасно будете представлять ваши доводы.

Жеронт. Если...

Люцинда. Все наши разговоры не приведут ни к чему.

Жеронт. Я...

Люцинда. Для меня это вопрос решенный...

Жеронт. Но...

Люцинда. Родительская власть не в силах против моей воли выдать меня замуж.

Жеронт. Но у меня...

Люцинда. Вы можете употребить все усилия...

Жеронт. Но...

Люцинда. Мое сердце не подчинится такому тиранству...

Жеронт. Это...

Люцинда. Я скорее закабалюсь в монастырь, чем выйду замуж за человека, которого совсем не люблю.

Жеронт. Но...

Люцинда (с живостью). Нет, ни в каком случае!.. Не настаивайте, вы только потеряете время!.. Я на это не пойду, это вопрос решенный!

Жеронт. О, какая стремительность речи! Ее невозможно остановить! (Сганарелю.) Сударь, прошу вас, сделайте ее опять немой...

Сганарель. Это совершенно невозможно... Все, что я могу устроить для вашего удовольствия, - это сделать вас глухим, если желаете...

Жеронт. Благодарю вас!.. (Люцинде.) Прими во внимание...

Люцинда. Никакие ваши уговоры на меня не действуют.

Жеронт. Ты сегодня вечером выйдешь замуж за Ораса!

Люцинда. Я скорее умру...

Сганарель (Жеронту). Боже мой, да остановитесь, позвольте мне излечить и в этом случае; ведь она в болезненном состоянии, а я знаю средство, которое ей поможет...

Жеронт. Возможно ли, сударь, вы можете исцелить и страдание мозга?

Сганарель. Да. Позвольте мне взяться за дело; у меня есть средство против всего, и наш аптекарь поможет нам в этом лечении... (Леандру.) Дело ясно. Вы сами видите, что страсть, которую она питает к этому Леандру, совершенно противна воле ее отца, что не надо терять ни минуты времени, что настроение ее все больше распаляется и что надо тотчас же найти средство против этой болезни, которая от промедления может только ухудшиться. Я со своей стороны вижу только одно средство: предпринять очистительное бегство, к которому примешать Две драхмы свадебных пилюль. Может быть, она будет слегка упрямиться предпринять такое лекарство, но так как вы человек талантливый в своем деле, то вы можете ее уговорить и заставить ее тем способом, какой найдете лучше, проглотить эту штуку. Отправляйтесь теперь, прогуляйтесь с нею по саду, чтобы подготовить ее организм, а я тем временем побеседую с ее отцом, - но не теряйте времени! И главное - лекарство! Самое верное лекарство!..

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Жеронт, Сганарель.

Жеронт. Что это за лекарство, сударь, что вы сейчас называли?.. Мне кажется, я никогда таких названий не слышал...

Сганарель. Это лекарство, которое употребляется, когда нужна быстрая помощь.

Жеронт. Видели ли вы когда-нибудь подобную дерзость?

Сганарель. Девушки иногда бывают упрямы.

Жеронт. Вы не можете себе представить, до чего она врезалась в этого Леандра!

Сганарель. Жар крови влияет на молодые умы...

Жеронт. Когда я узнал, насколько эта любовь сильна, я решился всегда держать мою дочь взаперти.

Сганарель. Это очень умно с вашей стороны...

Жеронт. И я этим помешал всяким сообщениям между ними.

Сганарель. Превосходно!

Жеронт. А если бы я допустил, чтобы они виделись, то они бы непременно напроказили!

Сганарель. Безо всякого сомнения!

Жеронт. Я думаю даже, что эта девчонка сбежала бы с ним...

Сганарель. Это весьма разумный вывод!

Жеронт. Я был предупрежден, что он употребляет все усилия повидаться с нею...

Сганарель. Скажите, какой хитрец!

Жеронт. Но он напрасно потеряет время.

Сганарель. А... а!

Жеронт. Я помешаю этому свиданию.

Сганарель. Да, он имеет дело не с глупцом, и вы знаете многие приемы, которых он не знает; такого образцового, как вы, хитреца - другого и не найдешь.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Лука, Жеронт, Сганарель.

Лука. Сударь, вот так чертовщина, вот так штука!.. Ваша дочь бежала с Леандром?! Ведь это он был аптекарем, и вот господин лекарь и проделал вар эту операцию.

Жеронт. Как! Я зарезан! Скорей за полицией! Не пускать его отсюда! А, предатель! Я вас под суд отдам!

Лука. И вот увидите, господин лекарь, что вас повесят, только вы уж и уходите отсюда.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Мартина, Сганарель, Лука.

Мартина (Луке). Фу! Боже мой, насилу нашла этот дом!.. Скажите мнѣ ну что тот лекарь, которого я вам указала?..

Лука. А вот он - его должны повесить.

Мартина. Как?! Моего мужа повесить! Господи, да что же он сделал?

Лука. А он лишил моего хозяина дочки.

Мартина. Господи, муженек мой милый, и это правда, что тебя повесят?

Сганарель. Ты сама видишь! О...

Мартина. Как, и ты позволишь себе умереть, когда у тебя столько люди! на шее?

Сганарель. А что же мне прикажешь делать?

Мартина. Ну если бы ты еще перерубил все наши дрова, это было бы для меня хоть некоторым утешением...

Сганарель. Пошла вон! Ты мне сердце надрываешь.

Мартина. Нет, я хочу остаться, чтобы ободрять тебя перед смертью. Я не покину тебя, пока не увижу тебя повешенным.

Сганарель. О!

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Жеронт, Сганарель, Мартина.

Жеронт (Сганарелю). Сейчас придет комиссар, и вас засадят в такое место, где за вас будут отвечать.

Сганарель (на коленях). Ах, нельзя ли это заменить несколькими палочными ударами?

Жеронт. Нет-нет! Правосудие вам пропишет что следует.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

Жеронт, Леандр, Люцинда, Сганарель, Лука, Мартина.

Леандр. Милостивый государь, я являюсь перед вами опять как Леандр и возвращаю в ваше распоряжение Люцинду. Мы решили оба бежать и обвенчаться, но это предположение уступило место поступку более благородному. Я не желаю похищать у вас дочь, я хочу принять ее из ваших рук. Прибавлю к этому, сударь, что я сейчас получил письма, где сообщают, что мой дядя умер и я наследник всех его имуществ.

Жеронт. Сударь, ваше благородство достойно уважения, и я с величайшей радостью отдаю вам свою дочь...

Сганарель (в сторону). Медицина ловко вывернулась!

Мартина. Так как тебя теперь не повесят, то поблагодари меня за докторское звание: это я тебе доставила такую честь...

Сганарель. Да! Это я через тебя получил столько палочных ударов?

Леандр (Сганарелю). Но исход всего так хорош, что не стоит об этом вспоминать.

Сганарель. Ладно!.. (Мартине.) Я тебе прощаю эти палочные удары за то высокое звание, в которое ты меня возвела; но с этих пор ты должна обращаться с чувством глубокого уважения по отношению к человеку, столь важному, как я, и помнить, что гнев лекаря ужаснее всего на свете.